

18. Мельянцов, Д. Беларусь в Восточном партнерстве: Ожидания и реальность [Электронный ресурс] / Д. Мельянцов // BISS. – 19.11.2013. – Режим доступа: <http://belinstitute.eu/ru/node/1556>. – Дата доступа: 14.09.2016.
19. Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – 18.04.2006. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.
20. «Неприкрытым актом агрессии» назвал президент Белоруссии Александр Лукашенко боевые действия сил НАТО против Югославии [Электронный ресурс] // Газета.ру. – 25.03.1999. – Режим доступа: http://gazeta.lenta.ru/war/opinions_Printed.htm#i10. – Дата доступа: 02.04.2018.
21. Розанов, А. А. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности / А. А. Розанов, О. М. Бычковская // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Вып. III / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – С. 33–40.
22. Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны : зб. навук. артыкулаў / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2009. – 139 с.
23. Тиммерманн, Х. Особый случай Белоруссии / Х. Тиммерманн // Россия в глобальной политике. – 2006. – Март/Апрель. – Т. 4, № 2. – С. 96–105.
24. Тихомиров, А. В. Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А. В. Тихомиров // Современные евразийские исследования : Научный журнал / под ред. Ю. Г. Голуба. – Саратов, 2014. – Вып. 1. – С. 24–30.
25. Часноўскі, М. Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. / М. Э. Часноўскі // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 2. – С. 5–13.
26. Rontoyanni, C. Belarus and the East / C. Rontoyanni // Postcommunist Belarus / edited by S. White, E. Korosteleva, J. Löwenhardt. – New York, London : Rowman & Littlefield Publishers, 2005. – P. 123–141.

ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕС НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: БЕЛАРУСЬ И УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.М. Прохоров (Тула)

Современное развитие международных отношений детерминирует ускорение процессов формирования региональных интеграционных объединений. Связано это с тем, что межгосударственная интеграция как процесс сближения в сторону комплексного взаимного сотрудничества способствует нивелированию глобальных рисков для каждого из участников. Более того, в практической плоскости кооперация содействует получению дополнительных возможностей по привлечению новых материальных и нематериальных ресурсов для экономического роста и помогает нахождению общих точек соприкосновения между государствами для решения общих локальных вопросов и проблем в различных областях мировой политики.

За последние десятилетия сложилась многоуровневая система интеграционных образований государств различного рода в отдельных регионах мира. Наиболее представительными и авторитетными международными акторами на европейском континенте и постсоветском пространстве, задающие основные направления интеграции, являются Европейский союз (ЕС) и Россия. Но при этом формирование межгосударственных объединений происходит не в рамках создания единых общеевропейских институтов, а в виде блоковых образований, отношения которых носят альтернативный или конкурентный характер. Между ЕС и Россией разворачивается геополитическая борьба за влияние, ресурсы, региональные транзитные маршруты. Более всего в этот процесс включены Беларусь и Украина, находящиеся в поиске идентичности в системе международных отношений.

Европейский союз рассматривает Беларусь и Украину как государства, переживающие состояние политической и экономической трансформации, и считает, что может внести определяющий вклад в этот процесс. На практике это означает, что трансформация должна осуществляться в соответствии с представлениями ЕС без учета ценностей и интересов партнеров. В результате для стран постсоветского пространства была оформлена интеграционная программа «Восточное партнерство», декларирующая необходимость гармонизации законодательства со стандартами ЕС, демократизацию системы управления, создание зоны свободной торговли и либерализацию визового режима. Но при реализации стало очевидным, что проект нацелен на разрыв культурно-исторических и экономических связей Беларуси и Украины с Россией и вовлечение их путем реализации указанных приоритетных преобразований по развитию демократии в орбиту влияния ЕС.

В последние годы интенсифицировала интеграционную активность и Россия, поддерживая множественность форматов сотрудничества на постсоветском пространстве и предлагая определенные альтернативы евроинтеграции. Идентифицируя на официальном уровне Беларусь, Молдову и Украину как территорию своих привилегированных интересов, Россия предприняла шаги по их привлечению к работе в рамках недавно созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС). При этом, в отличие от ЕС, уровень развития демократии у потенциальных участников не является критическим фактором для членства в этой организации. Существующие многовековые культурно-исторические и экономические связи делают интеграцию на постсоветском пространстве привлекательной. Многостороннее углубление сотрудничества рассматривается как способ усиления политического влияния и экономического роста потенциальных участников.

Беларуси и Украине предложены на выбор модели международного сотрудничества, а фактически и модели развития. Формально участие в одном из интеграционных проектов не исключает взаимодействия с другим. Но крайняя политизированность дискуссии о путях развития стран постсоветского пространства, взаимная критика России и ЕС по ряду во-

просов, разница в наборе требований, предъявляемых к участникам интеграции, – все это способствует восприятию программы ЕС «Восточное партнерство» и деятельности Евразийского экономического союза как конкурирующих проектов. ЕС и Россия предлагают странам постсоветского пространства качественно разные перспективы.

Беларусь. Беларусь, используя геополитическое положение, имеет определенные возможности развиваться в контексте европейской политики, экономики и культуры путем тесного сотрудничества с государствами и институтами Европейского союза. Однако официальный Минск декларирует приверженность к участию в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Решение в пользу ориентации на «восточный вектор» развития продиктовано политическими и экономическими выгодами. Беларусь, являясь участником Союзного государства Беларуси и России, Союза Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и государством-инициатором создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сохранила и приумножила тесные производственные и торговые связи с бывшими советскими республиками, провела техническую модернизацию, усилила свои позиции на рынках Евроазиатского региона. В совокупности названные факторы сказались на укреплении государственности и позиционировании Беларуси как одного из основных региональных международных акторов.

В то же время, со стороны Беларуси нарастает критика в адрес политики России в ЕАЭС и некоторых других государств-членов, которые, по мнению белорусского руководства, преследуют узконациональные интересы в ущерб интересам евразийского объединения. В связи с этим официальный Минск в последние годы начинает задумываться над опасностью односторонней ориентации на Россию и начинает нормализацию отношений с ЕС. Очевидно, что руководство европейских структур заинтересовано в том, чтобы интегрировать Беларусь в политические и социально-экономические совместные проекты. На фоне украинского кризиса и миротворческой роли Беларуси в его разрешении, ограничительная политика ЕС по отношению к официальному Минску, вызванная отсутствием прогресса в вопросах демократии, прав и свобод человека в Беларуси, сменяется повышением интенсивности и уровнем контактов, в повестке дня появляются новые инициативы. Базовым требованием официального Брюсселя к Беларуси для начала «реального прихода инвестиций» стало выступить освобождение лиц, считавшихся в ЕС «политзаключенными».

В 2016–2017 гг. Беларусь повысила статус представительства и активно участвовала в саммитах «Восточного партнерства». За последние два года Минск присоединился к Восточноевропейскому партнерству по вопросам энергоэффективности и экологии, наиболее активно стал участвовать в программах исследований и инноваций, активизировал переговоры по соглашениям об упрощении визового режима и реадмиссии, уста-

новил диалог по вопросам таможенного контроля усилил подготовку к вступлению во Всемирную торговую организацию. Но, несмотря на наметившуюся положительную динамику, процесс нормализации отношений сопряжен с определенными проблемами. По сравнению с другими членами «Восточного партнерства» отношения Беларуси и европейских государств остаются по-прежнему довольно сдержанными.

В ближайшей перспективе по-прежнему политический фактор будет оставаться препятствием в восстановлении полноценных контактов Беларуси и ЕС. Европа не пойдет на возобновление полномасштабных политических отношений с официальным Минском при сохранении в государстве «мягкой диктатуры». Не случайно, Брюссель в 2016 г. значительно увеличил финансирование поддержки Беларуси в рамках программы «Восточного партнёрства». Основную часть выделенных денежных средств планируется потратить на стимулирование «демократизации» Беларуси: развитие гражданского общества, укрепление общественных институтов, проведение структурных всесторонних реформ. На практике эти действия означают усиление влияния ЕС на внутривнутриполитические процессы в Минске, конечной целью которых остаётся геополитическая переориентация Беларуси с России и ЕАЭС на Запад.

Следует признать и то, что пределы в отношениях Беларуси с ЕС очерчивает многосторонняя и тесная многоуровневая кооперация с Россией, которая имеет достаточно механизмов влияния для того, чтобы скорректировать в нужном направлении политику соседнего суверенного государства. Но официальный Минск будет стремиться сохранить плавающий курс внешней политики. Белорусские власти нацелены на сохранение дружественных отношений с Россией и нормализацию отношений с ЕС. При этом реальных, интеграционных процессов с Москвой и Брюсселем Минск будет стараться избегать. Таков вероятный сценарий развития белорусской внешней политики.

Украина. Системный кризис в Украине 2013–2014 гг. привел к «перезагрузке» власти, кристаллизации ценностей и приоритетов развития общества. Одним из важных последствий таких изменений стало утверждение европейского вектора развития Украины, реализованное в 2014 г. в подписании Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Для официального Киева в отличие от Беларуси сближение с ЕС наполнено не только экономическим интересом, но связывается с перспективами более тесной интеграции в общеевропейское пространство. Проанализировав изменения в государствах Центральной и Восточной Европы, которые стали последними членами ЕС, можно предположить, что Украина через ассоциацию с «единой Европой», рассчитывает на перспективу реального улучшения сектора экономики и повышения уровня развития государства. Хотя на практике объективные социально-экономические и политические условия полноценной реализации намеченного плана отсутствуют.

Однако очевидно, что серьезной экономической заинтересованности в Соглашении об ассоциации с Украиной у официального Брюсселя нет, но и для Украины экономические последствия либерализации торговли сомнительны. Со стороны ЕС идея соглашения в значительной мере носит политический характер. Ключевым компонентом ассоциации является приближение законодательства Украины к соответствующим нормам и процедурам ЕС. Руководство ЕС хочет поставить определенные преграды тому, чтобы Россия «прибрала Украину к рукам», прежде всего потому, что уже сейчас опасается ЕАЭС и того, во что эта организация может в ближайшее время перерасти. Присоединение к ней Украины сделало бы ЕАЭС реальной силой в мировом масштабе. Поэтому, заключение договора об ассоциации ЕС – Украина рассматривается как гарантия от участия Киева в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Украинский кризис убедительно показал, что на постсоветском пространстве Россия сталкивается с конкуренцией со стороны ЕС. Много делается для того, чтобы не допустить возникновения на постсоветском пространстве эффективно действующего интеграционного объединения во главе с Россией. ЕС готов использовать все свои ресурсы для достижения этой цели. По существу, России на постсоветском пространстве навязана игра с «нулевой суммой». Совершенно очевидно, что украинский кризис может быть урегулирован на основе договоренностей между Россией и ЕС, но в современных международных условиях достижение взаимоприемлемых соглашений, а главное, их выполнение является крайне сложным делом. И Россия, и ЕС сформулировали свои максимальные запросные позиции, и их согласование потребует немало времени. Главную роль в этой ситуации будет играть баланс сил в международных отношениях на европейском континенте, который складывается не в пользу России. Все это вносит в преодоление украинского кризиса значительную неопределенность. Столкновения в Украине интересов России и ЕС могут быть детонатором международного кризиса, который поставит под угрозу мир и безопасность в Европе и во всем мире.

Таким образом, сегодня одним из главных итогов борьбы за сферы влияния стало то, что явно несбалансированная модель взаимодействия России и ЕС на постсоветском пространстве прекратила своё существование. А несомненные издержки, которые уже несут страны ЕС в результате их конфронтации с Россией, должны убедить их, что вся прежняя концепция, выраженная в программе «Восточное партнерство» в отношении постсоветского пространства была ошибочной из-за её недостаточной экономической обеспеченности, а также угроз и рисков неизбежного противодействия со стороны России. А это значит, что единственный выход из сложной дипломатической ситуации, в которую завёл путь конкуренции два интеграционных проекта, может заключаться лишь в поиске взаимоприемлемых компромиссов, способных привести к примирению между Россией и ЕС.